

Компании КНР в нефтяной отрасли африканских стран

© 2011

Р. Томберг

Хотя интересы Китая на африканском континенте не ограничиваются нефтью, список его крупнейших торговых партнеров здесь состоит преимущественно из нефтедобывающих стран. Африканская нефть составляет около 30% всего китайского импорта этого сырья, причем 26% приходится на государства Гвинейского залива и Судан.

Ключевые слова: внешнеэкономическая экспансия Китая, импорт углеводородов, «ангольская схема» китайских кредитов.

Важная особенность стратегии Китая в Африке: значительные поступления углеводородов идут из стран, доступ в которые затруднен или ограничен для западных ТНК, а также из государств, относительно недавно начавших или возобновивших нефтедобычу.

Стратегия КНР сочетает комплекс дипломатических и экономических инициатив, способствующих продвижению китайских компаний на нефтяные рынки африканских стран. На это, в частности, нацелена инвестиционная политика. По некоторым данным, Китай уже вложил в развитие нефтегазовой промышленности и сопутствующей инфраструктуры стран континента 30 млрд долл.¹ В нефтяной отрасли африканских стран работают три крупнейшие нефтегазовые госкорпорации Китая, контролируемые Госкомитетом по энергетике: КННК (Китайская национальная нефтегазовая корпорация, известная в мире как CNPC, или PetroChina), Синопек (Китайская нефтехимическая компания, известная в мире как Sinopec) и КНОНК (Китайская национальная оффшортная нефтяная корпорация, известная в мире как CNOOC). Их зарубежная деятельность стимулируется с помощью многих инструментов. Займы и кредитные линии, помощь развитию и поставки оружия — все это позволяет завоевывать расположение тамошних правительств, помогает получать привилегированный доступ к нефтяным источникам².

Наиболее активна КННК, работающая преимущественно в Северной и Центральной Африке, где добыча ведется, в основном, на суше. Синопек и КНОНК, обладающие технологиями глубоководного бурения, осуществляют добычу и геологическую разведку в зонах Гвинейского залива и Африканского Рога. В тех странах, где нефть добывается как на суше, так и на океанском шельфе (например, в Нигерии), представлены все три китайские компании.

Основной экспортер нефти в КНР — Ангола, которая в 2006 г. стала крупнейшим в мире поставщиком ее в Китай, обойдя Саудовскую Аравию. С 2007 г. Китай, потеснив США, стал главным импортером ангольской нефти. В 2008 г. его доля в нефтяном экспорте Анголы составила 29% (доля США — 24%).

Соответственно стратегии Пекина, китайские компании не конкурируют между собой, предпочитая работать в разных странах, что имеет и технологические причины.

Таблица 1.

Импорт нефти в КНР из стран Африки в 2008–2010 гг., млн. т, %

Страны	2008		2009		2010*	
	Млн т	%	Млн т	%	Млн т	%
Ангола	29,90	16,72	32,17	15,79	33,70	17,08
Судан	10,50	5,87	12,20	5,99	10,50	5,33
Конго (Браззавиль)	4,38	2,45	4,09	2,01	3,91	1,98
Ливия	3,20	1,79	6,35	3,12	5,98	3,03
Гвинея-Бисау	2,71	1,52	2,22	1,09	0,35	0,18
Алжир	0,91	0,51	—	—	—	—
Габон	0,87	0,49	0,28	0,14	0,96	0,49
Мавритания	0,53	0,30	—	—	—	—
Камерун	0,48	0,27	0,59	0,29	—	—
Нигерия	0,35	0,20	1,40	0,69	—	—
ЮАР	0,12	0,07	—	—	—	—
Чад	0,03	0,02	—	—	—	—
Вся Африка	53,98	30,21	59,30	29,12	55,40	28,09

Январь — октябрь 2010 г. Подсчитано по данным ГТУ КНР (customs.gov.cn).

Ангола занимает второе место по добыче нефти на континенте (87,4 млн т), уступая лишь Нигерии (99,1 млн т). По некоторым прогнозам, к 2014 г. она может стать крупнейшим производителем нефти в Африке к 2014 г.³

В 2006 г. Ангола стала ведущим в Африке торговым партнером КНР (прежде всего, за счет роста экспорта нефти). В 2008 г. двусторонняя торговля достигла пика — 25,3 млрд долл. В кризисном 2009 г. этот показатель, как и вся китайско-африканская торговля, ощутимо понизился (до 17 млрд долл.). Однако по данным ГСУ КНР за 9 месяцев 2010 г., возобновилось увеличение их торгового оборота (на 144%), а также экспорта из Анголы в КНР.

Львиную долю двусторонней торговли составляет китайский нефтяной импорт. В 2008 г. на него пришлось 88% торгового оборота (22,3 млрд долл.)⁴.

В 2009 г. из-за падения спроса и цен на нефть, а также из-за сокращения квот на добычу ОПЕК оборот нефтяной торговли сократился до 14,7 млрд долл. По результатам года на Анголу пришлось 57% африканского экспорта нефти в КНР и 15,8% всего ее китайского импорта.

Неудивительно, что Ангола стала для Китая приоритетным направлением операций на африканском континенте. Некоторые исследователи даже выделяют «ангольскую схему» внешней экспансии КНР⁵ (есть и другое определение: «кредит (инфраструктура) в обмен на сырье»). Эта схема обладает некоторыми характерными чертами.

Кредиты, предоставленные Китаем, погашаются ответными поставками различного сырья: нефти, бокситов и т.п. Процент по кредитам очень низок — в пределах 1,25–1,5%. Около 70% кредитных средств, согласно договоренностям, обычно тратится на закупку китайского оборудования и оплату услуг китайских компаний. Средства выделяются в различных валютах, включая юани, используются, как правило, для финансирования строительства инфраструктурных объектов. Срок погашения кредита обычно составляет 15 лет с трехлетним льготным периодом.

Подобная схема (с различными вариациями) позволяет уменьшить риски инвесторов и хорошо подходит для африканских стран. Трудным переговорным моментом является определение стоимости сырья, которым заемщик предполагает отдавать взятые средства. Кроме Анголы, китайские банки (чаще всего Эксимбанк) выдали, начиная с 2001 г., кредиты по описанной схеме Судану, Республике Конго (Браззавиль), Нигерии, Гвинее, Габону, Зимбабве и Гане.

После окончания гражданской войны 1975–2002 гг. Ангола нуждалась в средствах для восстановления экономики. Предложения Китая во многом оказались более приемлемыми для Луанды по сравнению с условиями МВФ и МБРР. В середине 2003 г. КНР и Ангола подписали соглашение о низкопроцентном кредите для развития инфраструктуры на общую сумму 4,5 млрд долл. Его условия примерно соответствовали описанной выше «ангольской схеме». Никаких требований политического характера со стороны КНР не предъявлялось. Средства были предоставлены Эксимбанком в три транша (2004–2007 гг.). Кредит был частично погашен за счет поставок нефти (первоначальные условия — 10 тыс. баррелей/сутки, а с 2009 г. — 40 тыс. баррелей/сутки)⁶. Управление кредитными средствами совместно осуществлялось Министерством коммерции КНР и Министерством финансов Анголы. Еще один кредит на развитие инфраструктуры в размере 2,9 млрд долл. был предоставлен Анголе гонконгским China Investment Fund в 2005–2007 гг. Хотя официальный Пекин старательно отрицал связь с гонконгским фондом, строительные работы, профинансированные China Investment Fund и Эксимбанком, выполняли одни и те же компании из КНР⁷.

В условиях мирового финансового кризиса Китай вновь вступил в контакт с ангольской экономикой. В конце 2009 г. было открыто три кредитных линии на общую сумму 10 млрд долл. со стороны Эксимбанка (6 млрд долл.), Промышленного и торгового банка Китая (ICBC) — 2,5 млрд долл. и Банка развития Китая (China Development Bank) — 1,5 млрд долл. Инфраструктурные кредиты от Эксимбанка и ICBC частично будут погашены нефтью на условиях 100 и 40 тыс. баррелей/сутки соответственно.

Общая сумма кредитов, предоставленных Анголе китайской стороной, составила 14,5 млрд долл., что является самым большим показателем в Африке — Ангола стала там главным заемщиком КНР.

Привлекательность Анголы для китайских нефтяных компаний объясняется низкими геологоразведочными рисками (в 2008 г. в 60% скважин на глубоководном шельфе была обнаружена нефть)⁸, а также стремлением ангольских властей диверсифицировать круг разработчиков углеводородов: китайские компании в Анголе, как и в других странах Африки, создают конкуренцию западным ТНК.

Shevron, Total, BP давно работают на континенте. Появление мейджоров из КНР дает руководству африканских государств и национальных компаний дополнительные преимущества на переговорах со всеми конкурентами. К тому же, по окончании в 2002 г. гражданской войны в Анголе было открыто значительное количество новых нефтяных месторождений, что хронологически совпало с началом китайской экспансии в Африку.

Среди китайских компаний наиболее активна в Анголе Синопек, которая совместно с ангольской государственной нефтяной компанией Сонангол создала предприятие Sonangol Sinopec International (SSI). Доля Синопек в нем составляет 55%. В том же году SSI приобрела первый нефтяной актив в Анголе — 50-процентную долю в глубоководном месторождении Блок 18 (нефтеносный бассейн Нижнее Конго), расположенном на шельфе Гвинейского залива. Основным этапом экспансии SSI в Анголе пришлось на 2006 г., когда был сделан еще ряд приобретений: Блок 15/06 (20%), Блок 17/06 (27,5%), Блок 18/06 (40%)⁹. За последние два актива китайская сторона заплатила 2,2 млрд долл.

Таблица 2.

Активы Sonangol Sinopec International (SSI)

Нефтяные активы (доля)	Год приобретения	Запасы, бар.	Инвестиции, долл.	Начало добычи, главная скважина, глубина	Добыча в 2008 г.	Доля КНР*
Блок 18 (50%), оператор — BP (50%)	2004	1 1 млрд	1,4 млрд	Окт. 2007, Greater Plutonio, (1200–1500 м)	150 тыс. бар./сутки	27,5%
Блок 15/06 (20%), Оператор — Eni (35%), Sonangol (15%), Total (15%), др. (10%)	2006	1,5 млрд	1,1 млрд	Окт. 2009, Cabasa Norte (500 м)	—	11%
Блок 17/06 (27,5%), оператор — Total (26%), Sonangol (24%), др. (22,5%)	2006	1 млрд	1,1 млрд	Окт. 2009, Gardenia, (977 м)	—	15,3%
Блок 18/06 (40%), оператор — Petrobras (30%), Sonangol (20%), другие (10%)	2006	700 млн	—	стадия разведки	—	22%
Всего	—	4,2 млрд	3,6 млрд	—	—	41,3 тыс. бар/сут

* Синопек.

Источник: The China Monitor. Stellenbosch University. Issue 54. August 2010.

Отношения между Синопек и Sonangol резко ухудшились в 2007 г., когда китайскую сторону не устроили условия строительства НПЗ в Лобито, куда по замыслу должна была поступать нефть, добытая на Блоках 15/06, 17/06 и 18/06. С того момента попытки Синопека приобрести новые активы в Анголе терпели неудачу. Тем не менее, после предоставления китайской стороной финансовой помощи в конце 2009 г., у ангольских властей появился весомый повод пересмотреть свою позицию по поводу Синопека. Ожидается, что в 2011 г. китайская компания сможет выиграть тендер на ряд месторождений, которые ранее ей приобрести не удавалось (например, долю в Блоке 32). Более того, Синопек и приобретенный им в июне 2009 г. Addax Petroleum готовы выступить в качестве операторов.

С точки зрения африканских экспертов, несмотря на высокие объемы экспорта нефти в КНР, рост двусторонней торговли и инвестиций, позиции китайского нефтяного бизнеса в лице Синопека в Анголе представляются сравнительно слабыми по сравнению с западными ТНК¹⁰.

Это, прежде всего, объясняется тем фактом, что Китай значительно позже своих конкурентов пришел в Анголу. Кроме того, китайские компании (не только Синопек) не располагают самыми современными технологиями глубоководного бурения, а также заметно уступают западным ТНК в опыте и уровне квалификации специалистов. Тем не менее, при политической и экономической поддержке государства корпорация Синопек добилась очень больших успехов по сравнению с другими азиатскими компаниями, ее работа в этой стране представляется очень перспективной.

Второй по значению африканский поставщик нефти Китаю — Судан, который в 2009 г. обеспечил 20,5% африканского экспорта углеводородного сырья и 6% суммарных поставок нефти в КНР. Китай является основным торговым партнером Судана. В 2009 г. 48% суданского экспорта и 20,3% импорта пришлось на КНР. В 2009 г. Китай импортировал 65% добытой в Судане нефти, значительно опередив другие страны (Индонезия — 15%, Япония — 12%, Индия — 5%)¹¹.

Кроме того, Китай является крупнейшим кредитором Судана. С середины 1990-х гг. китайские компании вложили в суданскую экономику (преимущественно в нефтедобычу и инфраструктурные объекты) около 20 млрд. долл.¹²

Сложная политическая ситуация в Судане оказывает прямое влияние на развитие его нефтедобывающей отрасли. После обретения независимости в 1956 г. Судан пережил семь государственных переворотов (в 1958, 1964, 1965, 1969, 1971, 1985, 1989 гг.), две гражданские войны (1955–1972 и 1983–2005 гг.), а также ряд пограничных и региональных конфликтов. Один из них, в Дарфуре, разгорелся в 2003 г. и продолжается до сих пор. Причины внутренней нестабильности и сепаратизма в Судане в целом характерны для постколониальной Африки — этническая, культурная и религиозная разобщенность населения, усугубленная социально-экономической отсталостью. 65% доходной части суданского бюджета формируется за счет продажи нефти. Поэтому желание получить контроль над нефтяными месторождениями подогревало противостояние между местными элитами.

В 1989 г. в результате очередного переворота к власти пришел полковник Омар Хассан аль-Башир, который взял крайне непопулярный в тот момент курс на исламизацию государства. Это привело к обострению противоречий и вылилось в вооруженный конфликт между Северным Суданом, жителями которого являются этнические арабы, исповедующие ислам, и Южным Суданом с неарабским и неисламским населением. В итоге в 2005 г. три провинции, составляющие Южный Судан, получили автономию.

В 1997 г. США обвинили режим Омара аль-Башира в ряде преступлений против собственных граждан и наложили в одностороннем порядке экономические, торговые и финансовые санкции на Хартум. Позже делались попытки наложить на Судан санкции на уровне СБ ООН. Однако все попытки США были заблокированы Россией и Китаем.

Вследствие этих санкций американские компании Occidental Petroleum Corporation и Marathon Oil, работавшие в Судане с 1970-х гг., были вынуждены уйти из него. Некоторые западные нефтедобытчики ушли еще раньше по соображениям безопасности (например, Шеврон в 1992 г.). Из ТНК в Судане осталась французская Total, которая занимается только геологоразведкой¹³.

Государственная нефтяная компания Судана (Sudapet), созданная в 1997 г. и на 100% принадлежащая Министерству энергетики и горнодобывающей промышленности, не располагает ни средствами, ни технологиями, чтобы вести разработку нефтяных месторождений самостоятельно. Поэтому после ухода западных нефтегазовых корпораций на их место были приглашены азиатские компании КННК (Китай), Petronas (Малайзия) и ONGC (Индия), которые сейчас контролируют 90% суданской нефтедобычи¹⁴.

Доминирует среди них КННК, которой принадлежит около 60% добываемой в стране нефти¹⁵ (в 2009 г. добыча составила 24,1 млн т). Кроме того, КННК принадлежит 50-процентная доля построенного в 2000 г. на китайские средства Хартумского НПЗ производительность 5 млн т в год.

КННК использует различные формы работы в Судане. При разработке Блоков 1,2,4 компания участвует в консорциуме Greater Nile Petroleum Operating Company (GNPOC). В 1997 г. при ее создании китайская сторона приобрела 40-процентную долю за 441 млн долл. 30% GNPOC принадлежат Petronas (Малайзия), 25% — ONGC (Индия) и 5% — государственной компании Sudapet. В некоторых случаях КННК сама является оператором. Например, на Блоке 6 (нефтеносная провинция Муглад), на котором ее ответственность составляет 95% (остальные 5% — Sudapet).

Успех в Судане объясняется приверженностью КНР принципу невмешательства во внутренние дела других государств и готовностью инвестировать значительные средства. Более того, при финансовой помощи Китая здесь была создана по «ангольской схеме» (кредит в обмен на нефть) нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая индустрия, а с 1999 г. Судан, ранее импортировавший жидкое углеводородное топливо, превратился в экспортера.

Таблица 3.

Активы КННК в Судане

Месторождения	Форма участия	Доля, %	Год приобр	Начало добычи	Добыча в 2009 г.
Блоки 1,2,4 (оператор GNPOC)	Консорциум GNPOC	40	1997	1999	180 тыс. барр/сутки
Блоки 3,7 (оператор Petrodar)	Консорциум Petrodar	41	2000	2003	240 тыс. барр/сутки
Блок 6 (оператор КННК)	Совместно с Sudapet	95	2001	2004	45 тыс. барр/сутки
Блок 15	Совм. с Petronas, Sudapet, Nigerian Express, Hi-Tech Gr	35	2005	-	Стадия геол. разведки

Источник: EIA. Sudan Energy data, statistics and analysis. November 2010.

Южный Судан располагает примерно 85% всех нефтяных запасов страны¹⁶. Согласно мирному договору, подписанному по окончании гражданской войны в 2005 г., юг страны получает долю от экспорта нефти, осуществляемого через терминалы в Порт-Судане на побережье Красного моря (север страны). Один из ключевых мотивов стремления Южного Судана к независимости — недовольство размером прибыли от продажи нефти.

В данной ситуации, чтобы гарантировать сохранность своих активов, КНР приходится проявлять политическую гибкость, поступаясь принципом отказа поддерживать сепаратизм. В 2008 г. в столице Южного Судана Джубае было открыто китайское консульство. За последний год стороны несколько раз обменялись официальными делегациями. В октябре 2010 г. компании КНР объявили о готовности участвовать в тендере на строительстве нефтепровода из Южного Судана в кенийский порт Луба¹⁷.

Пример Судана наглядно иллюстрирует особенности китайской нефтяной стратегии в Африке. Во-первых, китайский бизнес готов вести диалог с любым правительством, не обращая внимания на давление со стороны других стран, международных организаций и общественности. Во-вторых, благодаря поддержке государства, компании из КНР — это надежные и долгосрочные партнеры, избавленные от необходимости приносить сверхприбыли, и могут позволить себе после прихода в новую страну какое-то время нести убытки. В-третьих, неприхотливость персонала позволяет компаниям работать в тех странах, пребывание в которых европейцам и американцам показалось бы небезопасным. В-четвертых, технологический уровень КННК позволяет выступать оператором во многих месторождениях. В-пятых, как показывает опыт взаимодействия Пекина с Хартумом и Джубой, позиция китайской стороны может быть как принципиальной, так и гибкой, если это соответствует ее интересам.

До вспышки насилия в Ливии и вмешательства во внутренний конфликт авиации США и НАТО казалось, что, в ближайшие годы Нигерия и Ливия могли бы стать крупнейшими партнерами КНР в нефтяной отрасли. Во-первых, обе страны являются региональными лидерами по запасам и добыче углеводородов. Во-вторых, экономики обоих государств ориентированы на экспорт энергоресурсов и заинтересованы в инвестициях для развития добывающих отраслей, которые Китай готов им предоставить. В Ливии доходы от нефти составляли 90% бюджетных поступлений и 99% экспорта.¹⁸; около 95% валютных доходов и 80% бюджета Нигерии формируется за счет нефти¹⁹. В-третьих, по-прежнему сохранялись политические противоречия в отношениях Муаммара Каддафи с западными странами. С 1992 по 2002 гг. Ливия жила в условиях международных санкций, которые были наложены на нее Советом Безопасности ООН по требованию США и Великобритании по обвинению в поддержке терроризма.

Таблица 4.

Активы КННК в Африке*

Месторождение	Страна	Доля КННК	Год приобретения	Описание
Блок 102a/112	Алжир	75%	2003	В консорциуме с SONATRACH, в стад. геол.разв
Блок 350	Алжир	75%	2003	В консорциуме с SONATRACH, в стад. геол.разв
Блок 4386	Алжир	100%	2004	В стад. геол.-разведки
Блок Н	Чад	100%	2003–2006	В стад. геол.-разведки
Блок М	Экватор. Гвинея	70%	2006	КННК — оператор
Блоки Ta13, Ta21, 12 и 20	Мавритания	—	2004	В стад. геол.-разведки, КННК — оператор
Блок Bilma	Нигер	100%	2003	В стад. геол.-разведки
Блок Tenere	Нигер	80%	2003	В стад. геол.-разведки
Блок НК	Тунис	—	2004	В консорциуме с KUFPEC и СТКСР, в стад. геол.-разведки
SLK Oilfield	Тунис	50%	2004	В консорциуме с СТКСР (оператором блока)
Блок Mahajanga	Мадагаскар	—	2006	В консорциуме с MPIL, в стад. геол.-разведки
Блок 17–4	Ливия	—	2005	В консорциуме с LNOC, в стад. геол.-разведки
OPL 298, 471, 721 и 732	Нигерия	—	2006	В стад. геол.-разведки
Блок Agadem	Нигерия	—	2008	В стад. геол.-разведки

*КННК ведет разработку месторождений на суше.

По данным Интернет-ресурса КННК.

В связи с деятельностью экстремистских и сепаратистских организаций в Нигерии, среди которых выделяется Движение за освобождение дельты Нигера (MEND), безопасность зарубежных граждан и прежде всего нефтяников постоянно под угрозой. Это пагубно сказывается на состоянии дел ТНК и иногда служит причиной их ухода из страны. Однако Китай, как показывает опыт Судана и Зимбабве, умеет находить общий язык с одиозными для Запада африканскими лидерами. Нестабильная обстановка и угроза безопасности персонала не пугает китайское руководство. В апреле 2007 г. вооруженные повстанцы напали на сотрудников Синопек, работавших в Восточной Эфиопии. 9 китайских граждан погибли, 7 были взяты в заложники. Ответственность за теракт взяла на себя группировка Фронт народного освобождения Огадена. Тем не менее, представители Синопек и МИД КНР сообщили: несмотря на инцидент, компания не намерена уходить из Эфиопии²⁰.

В 2009 г. Ливия и Нигерия поставляли в КНР скромное по своим возможностям количество нефти. Эти страны преимущественно экспортируют энергоресурсы в Европу и США. В 2004 г. около 90% добычи нефти в Нигерии приходилось на долю Royal Dutch Shell, ExxonMobil и Chevron²¹. В Ливии были сильны позиции Eni, Arabian Gulf Oil Company и Wintershall.

Тем не менее, Китай постепенно укреплял свои интересы в Ливии и Нигерии. В 2002 г. КННК выиграла (совместно с Епi и LNOC) тендер на строительство нефтепровода длиной 1050 км. Проект был реализован два года спустя. В 2008–2009 гг. Пекин выделил Триполи кредит на развитие железнодорожной инфраструктуры в размере 2 млрд долл.

Таблица 5.

Активы Синопек в Африке*

Месторождение	Страна	Доля Синопек	Год приобретения	Описание
Блок G	Эфиопия	—	2006	Принадл. Zhongyuan Petrol Exploration Bureau (СП Синопек и Petronas), в стадии геол.разведки
Блоки Marine XII и High Sea C	Респ Конго	—	2005	В стадии геол. разведки
Блоки LT2000, DR200 и GT2000	Габон	—	2004	В стадии геол. разведки
OML 64 и 66	Нигерия	—	2004	В консорциуме с NPDC, в стадии геол. разв

**Синопек ведет разработку месторождений на суше и на глубоководном шельфе.*

Источник: China in Africa. Washington, 2008.

Китайские инвестиции в экономику Нигерии к концу 2008 г. составили 3 млрд долл.²² В декабре 2010 г. китайский Эксимбанк предоставил ей новую кредитную линию в 900 млн долл.²³ КНОНК в 2005–2006 гг. инвестировала 2,27 и 2,26 млрд долл. в нефтедобывающую инфраструктуру Нигерии в качестве платы за свои доли в месторождениях Акро и OML 130. В 2008 г. китайские компании участвовали в тендере на покупку бывших активов Royal Dutch Shell и ExxonMobil, но безрезультатно.

Помимо Анголы, Судана, Нигерии и Ливии партнерами КНР в нефтяной отрасли являются Алжир, Тунис, Мавритания, Нигер, Эфиопия, Кения, Сомали, Мадагаскар, Уганда, Чад, Габон, Экваториальная Гвинея, Республика Конго и ЮАР.

Китайские нефтегазовые компании активно проводят разработку и геологическую разведку. Наибольшее количество активов — у КННК. Кроме того, компаниям из КНР принадлежат НПЗ и нефтепроводы, построенные в ряде африканских стран (Алжире, Нигерии, Судане)²⁴ за счет инфраструктурных кредитов, выделенных китайской стороной.

Таблица 6.

Активы КНОНК в Африке*

Месторождение	Страна	Доля КНОНК	Год приобретения	Описание
Mugug	Сомали	—	2007	В стадии геологоразведки
6 различных блоков	Кения	—	2006	В стадии геологоразведки
Акро field	Нигерия	45%	2005	—
OML 130	Нигерия	45%	2006	—

**КНОНК ведет разработку на глубоководном шельфе.*

Источник: China in Africa. Washington, 2008.

Таким образом, середину минувшего десятилетия можно расценивать как начало массированного и широко диверсифицированного входа китайских корпораций в нефте-

добычу африканских стран по уже отработанной к этому времени «ангольской схеме», представляющей собой частный случай своеобразного бартера «инфраструктура за сырьем». Данный феномен органически вырос из истории экономического содействия Пекина странам континента, определенного совпадения интересов в сфере позиционирования к западным государствам и корпорациям. Не меньшую роль в распространении «ангольской схемы» сыграли «сырьевой голод» Китая, еще не полностью выявленный ресурсный потенциал континента, сравнительные преимущества китайской экономики в экспорте строительно-подрядных услуг, в производстве широкого спектра оборудования для инфраструктурных отраслей и горно-добывающей промышленности.

-
1. ИТАР-ТАСС. 27.05.2008.
 2. Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М., 2008. С. 228.
 3. Davenport J. Africa expands oil production capacity, demand from China strong // Engineering News. 2010. 17 mar.
 4. The China Monitor South Africa. Stellenbosch University. 2010. August. Issue 54. P. 5.
 5. Christensen B.V. China in Africa: A Macroeconomic Perspective. Wash., 2010. November. P. 8.
 6. The China Monitor. / Stellenbosch University. 2010. August. Issue 54. P. 8.
 7. Alves C.A. The Oil Factor in Sino-Angolan Relations at the Start of the 21st Century// Occasional Paper No. 55, Johannesburg. SAIIA. 2010. February. P. 11.
 8. The China Monitor. 2010. August. Issue 54. P. 3.
 9. China in Africa. Washington, 2008. P. 109.
 10. Alves C.A. Op cit. P. 29.
 11. EIA. Sudan Energy data, statistics and analysis. Nov. 2010. — <http://www.eia.doe.gov/cabs/Sudan/Full.html>.
 12. All Africa. 2010. 14 may.
 13. Total. Annual Report 2008. P. 32.
 14. Sudan's oil industry. Facts and Analysis. April 2008. — http://www.ecosonline.org/back/pdf_reports/2008/dossier_final_groot_web.pdf, page 17 ff.
 15. Rafferty T. China's Doctrine of Non-Interference Challenged by Sudan's Referendum // China Brief. 2010. 17 dec. Vol 10. Issue 25.
 16. EIA. Sudan Energy data, statistics and analysis. Nov. 2010.
 17. Wall Street Journal. 2010. 22 oct.
 18. The China Monitor. 2010. May. Issue 51. P. 10.
 19. Лопатов В.В. Экспортно-импортный потенциал стран Африки. М., 2004. С. 110.
 20. Синьхуа. 27.04.2007.
 21. Лопатов В.В. Указ. соч.
 22. All Africa. 2008. 18 nov.
 23. Bloomberg. 21.12.2010.
 24. China in Africa. Washington, 2008. P. 105.